

Петербург в поэзии Н.А. Некрасова.

**Я лиру посвятил народу
своему.
Быть может, я умру
неведомый ему,
Но я ему служил – и
сердцем я спокоен...**

**В этом строящемся доме в 50-е годы
разместится редакция журнала
«Современник».**

**Здание, где размещалась редакция журнала
«Отечественные записки».**

Вчерашний день, часу в шестом,

Зашел я на Сенную;

Там били женщину кнутом,

Крестьянку молодую.

Ни звука из ее груди,

**Лишь бич свистал,
играя...**

И Музе я сказал:»Гляди!

Сестра твоя родная!»

Раз я видел, сюда мужики
подошли,
Деревенские русские люди,
Помолились на церковь и
стали вдали,
Свесив русые головы к
груди;
Показался швейцар.
«Допусти», - говорят
С выражением надежды и
муки.
Он гостей оглядел:
некрасивы на взгляд!
Загорелые лица и руки,
Армячишка худой на плечах,
По котомке на спинах
согнутых,
Крест на шее и кровь на
ногах...

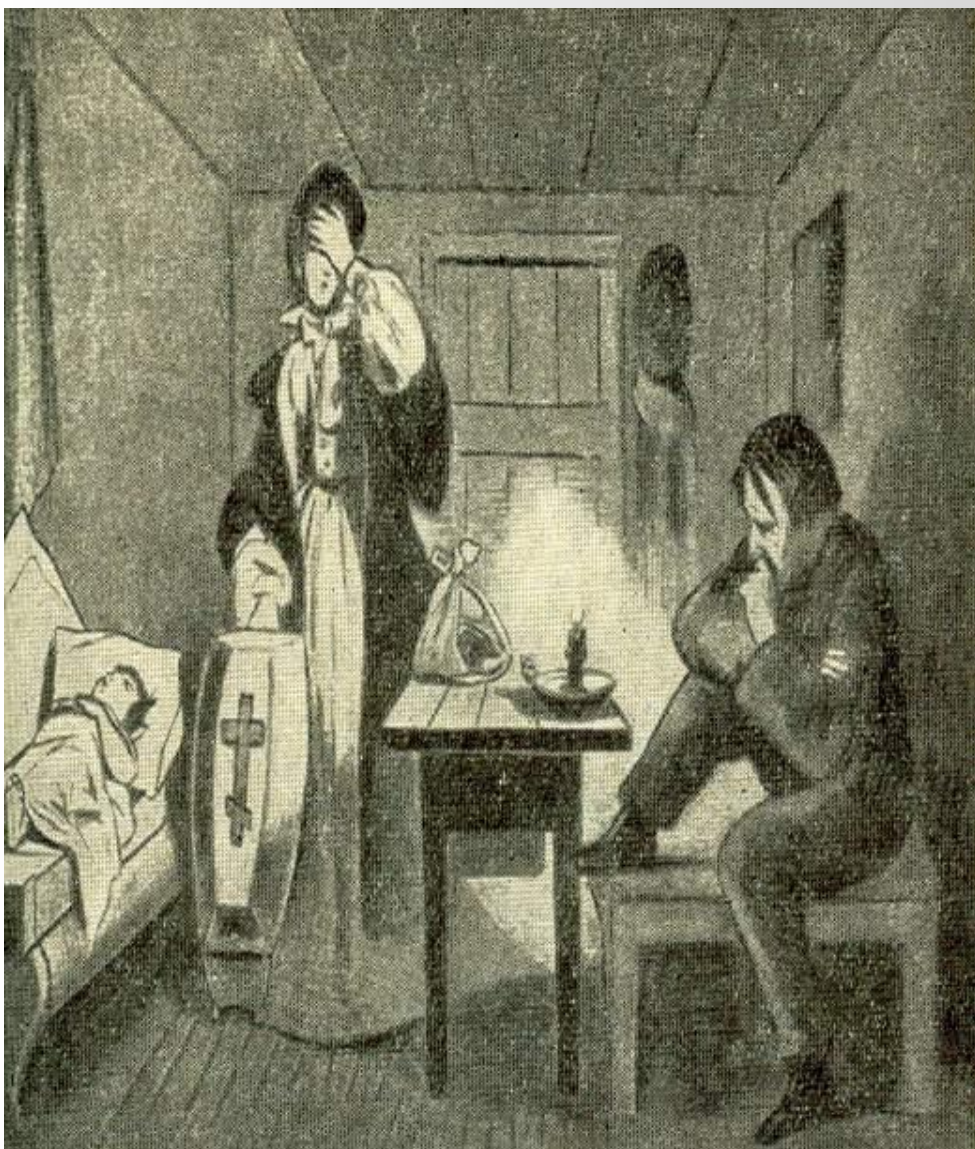
**Дворник вора
колотит – попался!
Гонят стадо гусей
на убой;
Где-то в верхнем
этаже раздался
Выстрел – кто-то
покончил собой...**

Парень был Ванюха
ражий,
Рослый человек,-
Не поддайся силе вражей,
Жил бы долгий век.
Полусонный по природе,
Знай зевал в кулак
И прозвание в народе
Получил: вахлак!
Правда, с ним случилось
диво,
Как в Грязной стоял:
Ел он мало и лениво,
По ночам не спал...

**Душа болит. Не в залах
бальных,**

Где торжествует суета,

**В приютах нищенских,
печальных**

**Блуждает грустная
мечта...**

**Твой день больной, твой
вечер мглистый...**

**Воображенью мне
рисует...**

27 декабря 1877 года поэт скончался. В морозный день 30 декабря 1877 года Петербург хоронил своего певца. Похороны Некрасова превратились в революционную демонстрацию. Тысячи людей наводнили улицы Петербурга. всю дорогу молодежь несла гроб на руках. На могиле было сказано много теплых прочувствованных слов.

Город социальных контрастов

Туман, осилив наконец,
Одело солнце сетью чудной
Дворцы и храмы, и мосты,
И нет следов заботы трудной
И недовольной нищеты!
Как будто появляться вредно
При полном водворенье дня
Всему, что зелено и бледно,
Несчастно, голодно и бедно,
Что ходит, голову склоня

И снова мрак. Какие лица
Теперь приходится встречать!
Такую страшную печать
Умеет класть одна столица...